

Фитонимы в русской и корейской фразеологии

© кандидат филологических наук Пак Сон Гу (Республика Корея), 2000

"Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках..." (Щерба 1974, 64). Высказанная академиком Л. В. Щербой много лет назад эта мысль остается и сейчас очень актуальной в деле глубокого и всестороннего изучения национально-специфического в различных языковых системах и культурах.

Специфика национальных картин мира, по мнению Л. Быковой и Н. Сукаленко, "в первую очередь базируется на своеобразии эмпирической и символической Вселенной различных народов" (Быкова, Сукаленко 1996, 411). К первой, по их мнению, относятся природные и климатические условия, типичные виды хозяйственной деятельности, вторую составляют фольклор, мифология, художественная литература, искусство, культурные автоматизмы. Иначе говоря, расхождение национальных картин мира прежде всего связано с различием культур в широком смысле слова. Однако "фиксация культурных различий в значительной степени связана с языковыми знаками" (Быкова, Сукаленко 1996, 412), среди которых важную роль играют фразеологические единицы (далее ФЕ), устойчивые словосочетания (далее УС) и устойчивые сравнения.

В русском и корейском языках существует немало ФЕ и УС, в состав которых входят фитонимы (названия растений). В состав русских и корейских ФЕ входят названия деревьев и кустарников, цветов и трав, культурных и дикорастущих деревьев, съедобных и несъедобных растений и т. д.

В данной статье нами исследуется тематическая группа ФЕ и УС, имеющих в своем составе фитонимы и их дериваты.

Под фитонимами понимаем, как названия различных растений, так и плоды этих растений. Русские и корейские ФЕ и УС рассматриваются в сравнительно-сопоставительном аспекте, позволяющим установить моменты схождения и расхождения в области фразеологии двух разноструктурных языков (русского и корейского). Для удобства исследования фитонимы, входящие в состав ФЕ и УС русского и корейского языков, разделим на несколько групп: 1) лес, лесонасаждения; 2) деревья; 3) цветы, травы, злаки и другие растения; 4) плоды.

Лес, лесонасаждения

В русской фразеологии существует немало ФЕ, в состав которых входят номинативные компоненты *лес, бор* (напр., **темный лес; смотреть в лес; кто в лес, кто по дрова; как в темном лесу; семь верст до небес (и все лесом); дремучий лес; откуда сыр-бор загорелся; с бору да с сосенки**). Это может объясняться тем, что большая часть равнинной территории Российской Федерации занята лиственными, хвойными и смешанными лесами. С геоморфологической точки зрения Корея характеризуется обилием холмов и гор, которые занимают почти 70% ее территории. Возможно, это и является причиной, почему в корейском языке полностью отсутствуют ФЕ и УС с компонентом *лес*.

Деревья.

Каждый народ запечатлевает в языке, наряду с другими фактами реальной жизни, явления природы, т. е. то, что ему близко и понятно. С этой точки зрения вполне объяснимо, что большинство ФЕ русского и корейского языков содержит название тех деревьев, которые растут на территории России и Республики Корея.

Закономерно присутствие в русских ФЕ и УС таких наименований, как *береза* (ФЕ **березовая каша; попробовать (накормить) березовой каши (кашей); пень березовый; УС стройная как березка** и др.), *осина* (ФЕ **дрожать как осиновый лист; вбить осиновый кол в могилу**). Обращает на себя внимание тот факт, что в корейском языке есть ФЕ **сасинаму тольдыт** (букв. "дрожать как осина"). В основе русских и корейских ФЕ лежат сходные образы. Хотя корейские и русские фразеологизмы частично различаются номинативными компонентами, русский *осиновый лист* и корейский *осина* принадлежат к одной лексико-семантической группе (ЛСГ) и вызывают у носителей как русского, так и корейского языков сходные ассоциативные образы: дерева и листья этого дерева. Обе ФЕ идентичны по семантике: 'очень сильно дрожать от волнения, страха и т. п.' Эти ФЕ мы относим к межъязыковым частичным структурно-семантическим эквивалентам (см. об этом подробнее Пак Сон Гу 1996, 153–154). Подобных эквивалентов среди русских и корейских ФЕ, в состав которых входят фитонимы, незначительное количество. Это объясняется различными природно-климатическими условиями двух стран.

В русской фразеологии можно встретить ФЕ со следующими фитонимами: *ель* (ФЕ **елки-палки; елки зеленые, елочный (рождественский) дед; УС разодеться как новогодняя елка**); *липа* (ФЕ **ободрать как липку**); *дуб* (ФЕ **дать дуба; дубовая голова; УС дуб дубом**); *сосна* (ФЕ **с бору да с сосенки; заблудиться в трех соснах**).

Интересно отметить, что в корейском языке *сосна*, в отличие от русского языка, имеет символическое прочтение. В Корее сосна, как и бамбук, издавна считалась символом верности и постоянства: "С бамбуком и

сосной связан комплекс представлений о вечном, неизменном как свойстве мира и как свойстве человека" (Никитина 1994, 129).

"Ее волю, твердую, как металл и камень, можно сравнить лишь с зеленой *сосной*, изумрудным *бамбуком*..."¹ ("Верная Чхун Хян" 1990, 157).

В корейских средневековых повестях отмечены УС с фитонимом *ива* (напр., **не сломать зеленой ивы среди цветов** 'не знать женской любви'; **ива и роза при дороге** 'женщина легкого поведения'). Эти УС практически не употребляются в современной речи корейца, однако в тексте средневековых произведений они легко узнаваемы. В корейских произведениях часто встречается и клишированное сравнение женского стана с *ивой* ("**словно прекрасная гибкая ива**" — "Верная Чхун Хян" 1990, 26)². Хотя это дерево с гибкими ветвями и узкими листьями растет на территории России и является одним из любимейших персонажей русских народных песен, какие-либо ФЕ и УС с фитонимом *ива* в русском языке отсутствуют.

В корейском языке имеются ФЕ и УС со следующими наименованиями: *мандариновое дерево* (ФЕ **гюльхвауиджи** (букв. "мандариновое дерево превращается в понцирус трехлисточковый") 'характер человека меняется'; *слива* (пословица **мэхвадо ханчхоль гукхвадо ханчхоль** (букв. "слива цветет в свое время, а хризантема в свое") 'всему свое время').

Дикая слива *мэхва* имеет в корейской литературе символическое прочтение. Это символ стойкости, способности сопротивляться невзгодам (см. об этом Никитина 1994, 229). С фитонимом дикая *слива* в русском языке также нет ни ФЕ, ни УС.

В Корее одним из популярных деревьев всегда был *одон* (китайский *утун*) – масличное дерево. *Одон* в корейской ментальности является символом долголетия. Наименование этого часто встречается в корейской поэзии.

С *одоном* связано много преданий, в частности, будто бы на них жили фениксы³.

"Зачем, скажи, *одон* широколистный, // Тебя сажают люди и растят" ("Бамбук в снегу" 1978, 107).

Персиковые деревья. ФЕ **мурынъдовон** (букв. "персиковые сады Улина" имеет китайское происхождение и является цитацией из литературной утопии китайского поэта Тао Цяня "До Хва Вон Ги" (букв. "Персиковый источник"). Герой утопии, некий рыбак, попал в рощу цветущих персиковых деревьев, за которой пролегал путь в чудесную страну,

¹ Пример заимствован у Е. Н. Филимоновой. См. [Филимонова 1999: 157].

² Пример заимствован из работы [Филимонова 1999: 45].

³ Феникс – мифическая священная птица, по преданию появлялась только в период добродетельного правления; эмблема гениальности, добродетели, верности.

где люди жили в достатке, не зная ни забот, ни печалей. ФЕ имеет значение 'хорошая, привольная жизнь, неиссякаемый материальный достаток, благополучие; идеальное место для жизни'. ФЕ **мурынъдовон** является для носителя корейского языка символом красивого пейзажа, эталоном богатства, своего рода обетованной землей.

Итак, в русских и корейских ФЕ и УС используются наименования деревьев, характерные для русского и корейского регионов.

В состав русских ФЕ входят типично "русские" фитонимы: *береза, осина, дуб, ель, сосна, липа*.

В составе корейских ФЕ и УС встречаются деревья, характерные для корейского полуострова: *ива, дикая слива, одон, мандариновое дерево, персиковые деревья*.

Цветы, травы, злаки и др. растения.

В русской фразеологии не так много ФЕ и УС с наименованиями цветов: **божий одуванчик, глаза-васильки, как маков цвет, маковой росинки в рот не брать, маковой росинки во рту не было; срывать цветы удовольствия; тепличный цветок (растение)** и др.

Подобную картину можно наблюдать и в корейской фразеологии. Нами были отмечены лишь несколько ФЕ и УС с наименованиями цветов.

Например, **ива и роза при дороге** 'женщина легкого поведения'; **не сломать зеленой ивы среди цветов** 'не знать женской любви'.

УС **сломать ветку корицы/украсить цветком корицы** восходит к традиции, существовавшей в средневековой Корее, украшать шляпу коричневым цветком того, кто первый сдал экзамены на чин. Это УС уже устарело и встречается лишь в средневековых произведениях.

УС **ступать по лотосам** означает красивую походку. Источником подобных УС был некий эпизод из жизни красавиц древности. Правитель княжества Ци князь Дунь-хунь приказал вырезать из золота цветы лотоса и разбросать их по полу, а затем велел своей наложнице Пань Фэй пройти по ним. Глядя на нее, он приговаривал: "Каждый ее шаг рождает цветок лотоса".

В корейской средневековой литературе присутствует большое количество эталонных клишированных сравнений, компонентами которых являются разные виды цветов. Эти сравнения, большей частью заимствованные из китайского языка, переходили из повести в повесть, из стихотворения в стихотворение.

Корейские девушки, "**стройные как цветок**", были прекрасны, "**как лотосы**", с лицом "**как цветок персика**" или "**пион**" (в Корее *пион* считался царем цветов), с губами, напоминающими "**цветок лотоса в**

воде" или "бутон персика с каплями холодной росы на лепестках", волосами "словно лотособые стебли" или "орхидей"⁴.

Фитоним *орхидея* имеет символическое прочтение в традиционной корейской поэзии. Это символ красоты на земле.

В современном корейском языке эти сравнения не употребляются.

Итак, как видно из проведенного анализа, наименования цветов, встречающиеся в ФЕ, УС и устойчивых сравнениях русского и корейского языков практически не совпадают (исключение составляет *роза*).

Среди русских ФЕ немало фразеологизмов с родовым компонентом *трава*, например, **как трава; травой (быльем) поросло; тише воды, ниже травы; хоть трава не расти; трын-трава; тонкий как былинка**, а также видовыми наименованиями трав: *полынь (горький как полынь), белена (белены объелся), крапива (крапивное семя)*.

В корейском языке тоже много ФЕ с компонентом *трава*: **чхоронсэн** (букв. "жизнь как роса на траве") 'легкая жизнь'; **чхоманчхагхо** (букв. "поймать тигра разбухшей травяной веревкой") 'ничего не подготовлено'; **чхомомогымсу** (букв. "трава, дерево, птица и животное") 'все живые существа'.

Вызывает большой интерес происхождение УС **вязать травы** 'отблагодарить на том свете за услугу', пришедшее в корейский язык из китайского языка.

В основе этого УС лежит предание о человеке Вэй, который жил в Китае. Умирая, он выразил желание, чтобы его наложница вышла замуж. Когда он умер, его сын Вэй Кэ выполнил его желание, выдав наложницу замуж. Через несколько лет Вэй Кэ преследовал в схватке своего врага Доу Ху. Внезапно появился дух отца наложницы и стал связывать в пучки траву, росшую на пути бегства Доу Ху. Тот споткнулся и упал. Победа досталась Вэй Кэ.

В корейском языке также зарегистрирован фразеологизм с компонентом *полынь*: **сугдэбачхи дойда** (букв. "становиться суходольным полем, заросшим полынью") со значением 'большой беспорядок, разгром, опустошение'. В русском языке у него есть межъязыковой функционально-смысловый эквивалент **как будто Мамай прошел**. В корейском языке имеются ФЕ, в состав которых входят фитонимы, с которыми в русском языке нет ФЕ: **госари сон** (букв. "рука папоротника") 'маленькая ручонка (о детях)'; **многкук могда** (букв. "есть суп из морской капусты") 'провалиться на экзаменах'; **сальэ нуи** (букв. "необрушенный рис в рисовой крупе"). Этот фразеологизм идентичен по семантике русскому **искать иголку в стогу сена; ягбангэ гамчхо** (букв. "лакрица в аптеке") 'активно участвовать в любом деле'; **дэцоггатхын**

⁴ Все примеры заимствованы у Е. Н. Филимоновой. См. [Филимонова 1999: 33-51].

(букв. "как кусок бамбука" 'человек твердого характера'; **пхаджугджисэ** (букв. "как рубить бамбук вдоль ствола") 'без помех, без затруднений и осложнений (идти, протекать и т.п.) о жизни, событиях, делах и т. п.').

В корейской языковой ментальности бамбук – символ верности и постоянства.

Тростник. Устойчивое сравнение **гальдэгатхын хори** (букв. "талия как тростник") 'о стройной девушке, женщине' активно используется в современном корейском языке. *Ячмень.* **Борирыль тхада** (букв. "молотить ячмень" быть избитым палками; **борит гогэ** (букв. "перевал ячменя") 'тяжелое голодное время').

В Республике Корея и России выращиваются в основном разные плодовые культуры, поэтому ФЕ и УС русского и корейского языков имеют довольно значительные различия в лексическом составе и смысловой структуре.

В русских фразеологизмах используются названия, которые не встречаются в корейских. А в корейских ФЕ, в свою очередь, много наименований, не отмеченных в русских.

В русских ФЕ встречаются наименования следующих плодов:

плод (запретный плод, вкушать плоды); *каштан* (таскать каштаны из огня), *горох* (чучело гороховое; как об стенку горох); *орех* (щелкать, как орехи; дать на орехи; разделить под орех), *репа* (проще пареной репы); *изюм* ((в ней) есть изюминка; не фунт изюму); *хрен* (хрен (его) знает; хрен с ним; какого хрена; ни хрена, на кой хрен; старый хрен); *редька* (хрен редьки не слаще; хуже горькой редьки); *ягода* (одного поля ягода); *клюква* (вот так клюква; развесистая клюква); *малина* (разлюли-малина); *яблоко* (яблоко раздора; яблоку негде упасть); *помидор* (красный как помидор); *огурец* (свежий как огурчик); *картошка* (не картошка; картошка в мундире).

Как исключение в русской фразеологии присутствуют наименования: *лимон* (выжатый лимон), *апельсин* (разбираться как свинья в апельсинах), *фига* (инжир) (фига с маслом). Эти плоды не характерны для России, поэтому с ними в русском языке образовано не так много ФЕ.

Среди корейских выражений можно выделить ФЕ со следующими наименованиями плодов: *виноград* – **кэ мору могдыт** (букв. "словно собака ест виноград") '1. есть, не разбирая вкуса; 2. работать спустя рукава'; *хурма* – **гам годжанный исим** (букв. "добродушие в городе, где растет хурма") 'добродушие, добросердечность'; *жужуба* – **дэчхуси гатта** (букв. "как семечко жужубы" – 'крепыш (о человеке маленького роста)'; *желудь* – **дотхори кхидатхум** (букв. "спорить, который из желудей больше") 'спорить о ком-л., чем-л. одинаково не удовлетворяющем чем-л., не подходящем для чего-л.'; **кэбаб дотхори** (букв. "желудь

в собачьем корне") 'изолировать кого-л., оставить кого-л. в одиночестве'; *тыква* – *гульлоон хобаг* (букв. "прикатившаяся тыква") 'неожиданно получить богатство; разбогатеть'; *хобагсирыль када* (букв. "очищать семечко тыквы") 'втайне совершать неблагоприятные поступки'; (*гигджи анхын*) *хобагэ мальтхуг* (букв. "пробить колом (незрелые) тыквы") 'озорство'; *кунжутное семя* – *кэаль гатта* (букв. "как кунжутное семя") 'очень маленький'; *кэга содаджида* (букв. "кунжутное семя" сыплется") 'исключительно интересный, восхитительный'.

Следует отметить, что в русском языке ФЕ с наименованиями этих плодов нами не отмечены.

Некоторые русские и корейские ФЕ имеют точки соприкосновения в компонентном составе, т. е. во ФЕ используются одни и те же названия плодов, но структурно и семантически они очень далеки друг от друга. Например, в русском и корейском языках имеются ФЕ с номинативным компонентом *боб*. Русские ФЕ: **оставлять (остаться) на бобах; гадать на бобах; бобы разводить**.

В корейском языке существует гораздо больше ФЕ и пословиц с номинативным компонентом *боб* (конь), так как бобы издавна являются основной пищей корейцев: *гамульэ конь нада* (букв. "словно в засуху боб растет") 'очень редко'; *коньгаруга дойда* (букв. "становиться порошком из бобов") 'разбиться вдребезги'; *конхыро мэджурьль суодо* (букв. "даже сварить из бобов меджу") 'чтобы не случилось не верит'; *кхоннамуть гэсиль* (букв. "аудитория ростков соевых бобов") 'много учащихся в аудитории' и многие другие.

В корейском и русском языках зарегистрированы ФЕ с компонентами: *лук* — русск. **горе луковое**; корейск. *пхагимчхига дойда* (букв. "становится кимчхи из лука") 'очень устать, переутомиться'; *морковь* — русск. **морковкино заговенье**; корейск. *ольгульи хоньдаьмуга дойда* (букв. "лицо становится морковкой") 'испытывать чувство стыда'; *гриб* — русск. **старый гриб**, корейск. *догбосот* (букв. "ядовитый гриб") 'опасная вещь (человек)'; *перец* — русск. **задать перцу**, корейск. *хыйнджугэ гочхугару* (букв. "в белой рисовой каше молотый красный перец") 'не подходить, не соответствовать кому-л., чему-л.'.

В русском и корейском языках отмечены ФЕ с компонентом *капуста* — русск. **в капусту изрубить**, корейск. *сисын бэчху джэульги гатта* (букв. "как вымытый стебель капусты") 'здоровый, хорошо выглядящий человек' (русский межъязыковой частичный эквивалент – **как огурчик**). Однако прототипом корейской ФЕ является листовая капуста – "китайский салат", а русской – кочанная капуста.

На примере русских и корейских ФЕ, имеющих в своем составе одинаковые номинативные компоненты, мы убедились в том, что каждый народ по-своему обрабатывает один и тот же лексический материал.

Итак, сопоставив ФЕ и УС двух разноструктурных языков (русского и корейского), имеющих в своем составе фитонимы, мы убедились в том, что эти выражения отличны по компонентному составу и образной основе. Каждый из двух разноструктурных языков использует свои наименования для создания ФЕ. Как показал анализ, среди этой части ФЕ нет полных эквивалентов. Даже имея в своем составе одинаковые номинативные компоненты, ФЕ не совпадают по семантике. Разница обусловлена национальной спецификой культуры, образа жизни, образного восприятия внешнего мира обоими народами.

Л и т е р а т у р а

1. *Быкова Л., Сукаленко Н.* Специфика национально-культурных символов // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska Lublin-Polonia Vol XIV/XV. Sectio FF Philologiae* 1996/1997. С. 411–425.
2. *Никитина М. И.* Корейская поэзия XVI–XIX вв. в жанре сиджо (Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время). СПб.: Петербург. Востоковедение, 1994.
3. *Пак Сон Гу.* Функционально-параметрическое описание фразеологических единиц (на материале фразеологизмов русского и корейского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996.
4. *Филлимонова Е. Н.* Иноязычные лексические элементы в переводном тексте (на материале русских переводов с корейского): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999.
5. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука (Ленинградск. отд.), 1974.
6. *Бамбук в снегу.* Корейская лирика VIII–XIX веков. М.: Наука. Гл. ред. восточ. литер., 1978.
7. *Верная Чхун Хян.* Корейские классические повести XVII–XIX веков. М.: Худож. литер., 1990.